

ЖИЗНЬ ВНЕ ЦЕРКВИ — СОВРЕМЕННОЕ ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Из сочинений
священномученика Илариона (Троицкого),
архиепископа Верейского

Всякий любящий Бога не должен ли ныне, подобно великому апостолу Павлу, возмутиться духом, видя, что жизнь современных христиан полна идолов, как языческие Афины времен святого апостола? (ср.: Деян. 17, 16) Правда, вы не увидите идолов каменных, золотых и серебряных. Грубого идолопоклонства в наш просвещенный век и странно было бы искать. Но идолопоклонство тонкое, часто бессознательное, прикрывающееся именем служения истинному Богу, — такое даже более опасное идолопоклонство снова грязной волной разлилось по лицу земли.

Апостол Павел в Послании к римлянам говорит о древнем идолопоклонстве. Язычники, “познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце” (Рим. 1, 21). Жизнь не руководилась богопознанием: произошел разрыв между верой и жизнью.

Не то же ли самое следует буквально сказать и о нашем времени? Как редко встречаются ныне люди, живущие только для Бога и Богом! Спросите нашего современника, чем он живет, ради чего он живет? Вам укажут семью, должность, общественную деятельность, торговлю, немногие — науку, а некоторые назовут удовольствия, личное благополучие. Но скажет ли кто, что для него самое главное в жизни — Бог, Церковь, спасение души, жизнь вечная? Людям как бы жалко бросить Христа совершенно, но они и не любят Его настолько, чтобы ради Него отказаться от всех других богов. И вот приложены все усилия к тому, чтобы вместе поклоняться Христу и Вериару. Представьте себе большой дом занятого человека. В этом доме — громадные кон-

торы, кабинеты. В них проводит хозяин почти целые дни. Но где-то в углу дома — маленькая комнатка с иконами. Редко-редко торопливо заглянет туда хозяин, но тотчас выбегает оттуда и спешит к своим “делам”. Так построена вся жизнь современного христианина!.. Очень редко, раз в неделю, в месяц, даже в год заглянет он в Божий храм. Его там ничто не занимает, и он спешит к своим “делам”!

Что такое в наши дни жизнь во Христе? Да и кто говорит теперь о такой жизни? Теперь можно слышать речь лишь об “удовлетворении религиозных потребностей” или об “отправлении религиозных обязанностей”, причем и потребностей и обязанностей этих оказывается удивительно мало. Вера христианская не может занимать лишь ничтожный уголок в жизни человеческой, нет, она может быть только самой жизнью. Приведите себе на память всех святых угодников Божиих. Возможны ли, мыслимы ли подобные слова в их святых устах? Разве для них вся жизнь не была одним хождением пред Богом? (ср.: Быт. V, 24; VI, 9).

Всем, кто служит единому Богу, дух, живущий в них, “большую дает благодать” (Иак. IV, 6), пред которой жалки и ничтожны все призрачные дары мира. А наш современник, с утра до ночи мудрствующий о земном, забывший о горнем, что он приобретает? Что дают ему его идолы? Что он имеет? Правда, внешняя его жизнь может поразить легкомысленного ценителя своим богатством, удобствами, внешним блеском. Но какое внутреннее убожество души скрывается подо всем этим внешним, временным и мимолетным блеском! И все это потому, что вера Христова перестала быть жизнью, что не единому Богу поклоняются люди, а натворили себе несчетное множество кумиров.

Все, касающееся веры, более и более становится в наши дни “частным делом”, даже таким, которое постоянно нужно прятать в самой сокровенной “клетке”, которому нет и быть не должно никакого места в жизни. В наши дни хрис-

тианство проявляется только как личное, потаенное благочестие, но совсем оскудела христианская жизнь. Христианская жизнь возможна только в Церкви, только Церковь живет Христовой жизнью. Церковь — это то святое общество, в котором земля до неба возвышается, где люди настолько объединяются в любви и единомыслии, что бывает у них “одно сердце и одна душа” (Деян. 4, 32). Все тело Церкви, “посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена получает приращение для созидания самого себя в любви” (Еф. IV, 16), “доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф. 4, 13) и будет “во всем Христос” (Кол. 3, 11; 1 Кор., 15, 28). Вот истинная Христова жизнь! Но причастие церковной Христовой жизни доступно только любящему сердцу, которое способно на отвержение греховного себялюбия, которому дорог единый Бог любви и противны холодные, бездушные идола мира. И потому для бедного любовью сердца наших современников непонятна и недоступна вся глубокая содержательность, радость и красота церковной жизни.

Церковь преподает людям полное Христово учение. Учение это оказывается малоснисходительным для страстей, для себялюбия человеческого. А на “новых путях” можно выбрать из учения Христова только то, что понравится, что не помешает поклоняться идолам. Повторяется вечно одно и то же печальное событие, так ярко описанное в книге Деяний апостольских. Вельможа Феликс слушает святого апостола Павла, пока тот проповедует о вере во Христа Иисуса, но, когда апостол начинает говорить о воздержании и будущем суде, вельможа приходит в ужас и говорит: “Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя” (Деян. 24, 24-25). Теперь тоже многие готовы принять ни к чему не обязывающее “чистое”, “евангельское”, “свободное” хри-

стианство, но с ожесточением отвергают Святую Церковь, потому что она-то и говорит о воздержании, самоотречении, об извержении идолов.

Для того чтобы на досуге помечтать о Христе, для этого нет особенной нужды в Церкви — можно обойтись и без нее. Без Церкви невозможна только жизнь христианская, а ревнителей этой жизни находится очень мало: большинству более приятна жизнь полуязыческая. Современное идолопоклонство и проявляется в отрицании Святой Церкви.

Многие ли в наши дни чувствуют живую потребность сердца — принадлежать ко Святой Церкви Православной? Многие ли знают сами о себе, принадлежат они к Церкви или уже невидимым судом Божиим, как сухие ветви, давно не приносящие никакого плода духовного, отсечены от живого и цветущего древа церковного? Да многие даже с недоумением спрашивают: что значит принадлежать к Церкви? Думают, что для принадлежности к Церкви достаточно быть записанным при крещении в книгу, раза три в год зайти в храм, однажды в три-четыре года приобщиться Святых Таин.

Для достижения земных целей существует много различных обществ, и все прекрасно понимают, что значит принадлежать к таким обществам. Человек, принадлежащий к какому-нибудь из этих обществ, принимает самое близкое участие в жизни этого общества, живет его жизнью. Смотрите, как ревниво член партии оберегает интересы своей именно партии, как твердо знает он, чем отличается его партия от других. Пусть какой-нибудь социалист попробует распространять мысли монархические — его тотчас отлучат от партии, порвут с ним всякие сношения. Но Церковь?! Ее жизнь нас не касается, она нам нисколько не дорога. Православие и ересь, истина и заблуждение мало стали различаться между собой. Многие избегают говорить о Православии и еретических западных исповеданиях — католичестве и лютеранстве, а говорят только о каком-то общем хрис-

тианстве. Сочувствовать еретику, стать и стоять на стороне врага Христовой Церкви — разве считается теперь это позорным и пагубным преступлением, раздиранием нешвенного хитона Христова? Напротив, легкомысленное отрицание церковного учения, уставов церковных, глумление над ними, противление власти церковной — не стало ли все это признаком хорошего тона?

“Сыны противления” (Еф. 2, 2) изобретают всевозможную неправду на Церковь Божию, на святые обители иноческие, на иереев и архиереев Божиих, наполняют этой неправдой свои газеты и книжки. Неправда ясна и прозрачна, как день, а сыны Церкви, закрывая глаза на все, спешат верить заведомой лжи. В наш идолопоклоннический век противление Церкви достигло громадных размеров и составляет величайшее несчастье нашего времени. “Оттого,— говорит святой священномученик Киприан в письмо к Помпею,— и все ереси и расколы, что все нецерковное, даже враждебное Церкви находит поддержку и одобрение в недрах самой Церкви”.

Никаким ветрам, никаким бурям не потопить корабля Иисусова! “Легче солнцу погасить, нежели Церковь погубить”, как говорит святитель Иоанн Златоуст. Не страшимся за Святую Церковь! Но посмотрите, как расхищается достояние Божие! Сколько добрых людей “в путь Каинов поидоша, и в лесть Валаамовы мзды устремишася, и в упорстве погибают, как Корей”! (Иуд. 11; ср.: Быт. 4, 7; Числ. 22, 22; 16, 31) Неужели можно со спокойной совестью заниматься куплями житейскими (2 Тим. 2, 4), когда родную мать — Святую Церковь терзают, ее родных детей похищают? В лице Церкви снова Христос возносится на крест, снова безумно ругаются Ему и поносят Его. И кто способен пройти мимо, покивая главою? Какую совесть нужно иметь для того, чтобы не облегчить тяжелый крест Христов, подобно Симону Киринейскому?! “Если кто из вас,— пишет апостол,— уклонится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обра-

тивший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов" (Иак. 5, 19-20). И как прискорбно становится, когда слышишь, что "начаша вкупе отрицаться вси" (Лк. 14, 18): Кругом братья по вере погибают, а званые говорят: "Это не мое дело, пусть служит им, кто хочет, а я... я село купих, жену поях, — имей мя отречена" (Лк. 14, 18, 20). Но кровь брата твоего, кровь всех по нерадению твоему в удалении от Церкви от мысленного волка звероуловленных "вопиет от земли к Богу" (Быт. 4, 10).

Говоришь о слабости, о недостойнстве? Словами смирения не готовишь ли ты только покойную постель, на которой мог бы безмятежным сном почить твой дремлющий дух? Лицемерное малодушие не скрывает ли под собою окамененного нечувствия к делу Христову?

Церковь для многих и у нас стала не матерью, не матушкой, а бабушкой. Матери сын слушается, естественно живет с нею одной жизнью, одними мыслями и интересами. Ну, а бабушка не то. Взгляды у нее часто бывают слишком отсталыми. Можно ей не возражать, не спорить, чтобы не сердить, а жить-то можно и по-своему. Так и Церковь многим у нас кажется уже какой-то чуть не выжившей из ума старушкой, бабушкой-ворчуньей с совершенно устарелыми и нелепыми взглядами, которые, собственно, и никогда-то не имели жизненного смысла. Хорошо еще, что взглядов этих она никому особенно не навязывает. Ведь и в самом деле у нас почти нет никакой церковной дисциплины и от принадлежащих к Церкви ровно ничего церковного не требуется. У нас уже считается самым обыкновенным и безобидным явлением, если человек именуется "вероисповедания православного", а о Церкви, о ее догматах и о ее уставах жизни считает совершенно непозволительным говорить иначе как тоном пренебрежения и насмешки.

Нужны новые люди, новые воины, не падающие жизни своей, когда приходится бедствовать "за законы отеческие". Нуж-

ны люди, сознательно живущие жизнью Церкви, сознательно и убежденно взявшие на себя церковное послушание, церковное служение. Нужны вдохновенные пророки, а не исполнительные чиновники! Нужны... Нужны... А ведь все эти "нужны" направлены к нам, к нашему поколению.

Нужно строить новые стены вокруг Церкви. Любовь к Церкви, преданность делу церковному, самоотверженное желание служить Церкви до самопожертвования — вот те камни, из которых должна создаваться теперь достойная Церкви ограда от врагов. Этого-то материала и нужно нам запастись как можно больше. Начнется теперь обновление жизни церковной, приближение этой жизни к идеалам каноническим. Только наивные люди могут от обновления канонической жизни Церкви ждать себе каких-то привилегий и выгод земных. Думаю я, что человек нашего поколения может быть в совести своей тогда только спокоен, когда на церковный запрос: "Кого пошлю?" — ответит: "Вот я, пошли меня!" Ответит твердо и решительно, памятуя неложное обетование Спасителя: "Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее" (Мк. 8, 35).

Простится то тебе, чего не сможешь, Чего ж не захотел ты — никогда!

*Иларион (Троицкий), священномученик, архиепископ Верейский.
Церковь как союз любви. М., 1998. С. 71 — 78, 81—82, 93—94, 96
(Православный церковный календарь издания Соловецкого
монастыря на 2006 г.)*

2006 г.

Издание отпечатано в ГП ПО «Псковская областная типография».
Тираж 2000 экз. Заказ № 407.

8.